

Ее сердце барабанило в ушах, и она была покрыта холодным потом.

- Анжелика...

Крик вырвался из ее губ, и она поспешно села, когда вдруг услышала свое имя в темноте.

- Это только я. - Лорд Рэйвен сидел рядом с ней на кровати.

- О! - Она вздохнула и, не задумываясь, наклонилась и обняла его. Лорд Рэйвен сначала застыл, но затем положил руку ей на спину. Он нежно погладил ее по спине, в то время как сердце Анжелики все еще дико билось в ее груди.

- Что тебя так напугало? - спросил он.

Она выдохнула. «Я... Я только что увидела странное существо. Человек со странно выглядящими глазами. У него были когти и клыки. Это казалось таким реальным. Это было так страшно». - Она почувствовала, как он снова застыл.

- Так и должно быть, - сказал он.

Анжелика держалась за него крепко: «Я рада, что ты здесь».

Он снова погладил ее по спине. Это было настолько успокаивающе, что ей захотелось свернуться клубочком в его объятиях. Она не могла вспомнить, когда в последний раз кто-то утешал ее. Она сама всегда обнимала и утешала. Свои страхи и тревоги ей приходилось скрывать, потому что она могла рассказать об этом только своему брату, и она не хотела добавлять забот к его борьбе.

- Разве ты не можешь... остаться здесь на сегодняшнюю ночь? - спросила она, напрягаясь от страха быть отвергнутой. Последовало долгое молчание, прежде чем он заговорил: «Хорошо».

Он встал, придерживая ее одной рукой за спину. Другой рукой подхватил под колени и уложил удобнее. Затем он укрыл ее одеялом, прежде чем лечь рядом с ней. Анжелика повернулась к нему лицом, он лежал на спине и смотрел в потолок.

- Ты не собираешься спать? - спросила она.

- Я подожду, пока ты уснешь, - сказал он. Анжелика поинтересовалась, что он делал здесь, в ее комнате? Возможно, она шумела, и это заставило его прийти к ней? Это все равно означало бы, что он был на ее половине. Придется ли им по-прежнему спать в отдельных комнатах после того, что произошло? Ее сердце забилось, когда она вспомнила, что произошло между ними ранее. Так каково это - быть с мужчиной? Он повернулся к ней, и ее глаза расширились. Как будто ее поймали на том, что она делает что-то плохое, но он не мог знать, о чем она думала.

- Ты все еще напугана? - спросил он.

Она покачала головой: «Сейчас со мной все в порядке».

Он кивнул и повернулся, чтобы посмотреть на потолок.

- Ты в порядке? - спросила она его. До их горячего момента у него было не самое хорошее настроение.

Лорд Рэйвен долго молчал, прежде чем ответить: «Со мной никогда не бывает в порядке».

Она задавалась вопросом об этом.

- Что тебя так мучает? - После каждого вопроса было короткое молчание.

- Анжелика. Простишь ли ты себя, если убьешь Уильяма?

Анжелика была ошеломлена этим вопросом. Почему он вдруг спросил об этом? На мгновение она запаниковала.

- Уильям...

- С ним все в порядке. Я просто спрашиваю, если... - сказал он. - Если бы ты убила своего брата, смогла бы ты простить себя и жить дальше?

Анжелика даже представить себе такое не могла. Это было тревожно.

- Я бы умерла, но не убила брата, - сказала она.

Он кивнул с грустной улыбкой: «А что, если бы ты это сделала?»

- Зачем мне это делать? Разве что случайно или если бы он собирался убить много невинных людей... - Она остановилась. Даже в таком случае она не могла подумать об убийстве своего брата.

Если бы она не была заперта в тот день, когда ее отец ушел, чтобы убить короля, смогла бы она разоблачить его и стать причиной его смерти? Иногда она задавалась вопросом: даже если бы она знала, что это было сделано для защиты ее брата, сделала бы она это? Независимо от того, насколько плохим был ее отец, он был ее отцом. И у нее были хорошие воспоминания о нем до того, как он стал другим человеком после смерти ее матери. Она вспомнила, что он был хорошим отцом и любящим мужем.

Если она не могла этого сделать с отцом, то как она могла убить своего любимого брата? Или кого-нибудь? Даже если бы она убила врага, она не смогла бы спать по ночам. Именно так она чувствовала. Лорд Рэйвен, будучи воином, вероятно, по-другому относится к убийствам и смерти. Тем не менее, как он мог подумать о том, чтобы попросить ее представить себе убийство ее собственного брата? Этот вопрос даже не должен был рассматриваться.

- Ты даже не можешь себе этого представить, - сказал Рэйвен. - Я не только представлял себе убийство брата или сестры. Я спланировал и сделал это.

Анжелике потребовалось время, чтобы его слова дошли до нее. Был ли он серьезен?

- Что ты имеешь в виду?

Она задала вопрос через силу, стараясь быть спокойной.

Он тоже сел и повернулся всем телом и лицом к ней.

- Ты держала своего брата на руках после того, как он родился? - Анжелика кивнула, все еще смущенная тем, куда пошел этот разговор.

- Я тоже держал свою сестру на руках, когда она родилась. Я наблюдал, как она растет. Она была моим единственным другом. Она была моим другом и мне было с ней хорошо.

Что-то в его глазах изменилось, и Анжелике стало плохо. Как будто она больше не хотела слушать то, что он должен был сказать.

- Ее больше нет в этом мире. Я убил ее.

Последовала жуткая тишина, и тогда Анжелика вышла из своего замороженного состояния.

- Почему ты говоришь такие вещи? - Она ругала, злилась, но он просто смотрел на нее, и часть ее знала, что он не будет шутить о чем-то подобном.

- Потому что это правда.

Анжелика посмотрела ему в глаза. Они были холодными и пустыми. Он не мог шутя говорить об убийстве своей собственной сестры, выглядя так.

Внезапно она почувствовала стеснение в груди и покачала головой. Должно быть, это какое-то недоразумение. Он не мог иметь в виду это буквально.

- Ты мне больше не веришь, - сказал он. - Моя сестра мертва. Я. Убил. Её.

- Нет. - Анжелика покачала головой.

- Да.

- Ты бы этого не сделал.

- Я уже это сделал. Если ты не веришь, ты можешь спросить любого из лордов.

- Нет! - Она отказывалась в это верить, слезы обжигали ее глаза. Это не может быть правдой. Это, должно быть, ее кошмар продолжается. - Почему ты мне это говоришь?

- Ты хотела знать обо мне, сказал он. - Теперь ты знаешь, почему я не хотел тебе что-то рассказывать.

- У тебя, должно быть, была причина.

Ее голос звучал так, как будто она собиралась плакать.

- Скажи мне, какая причина может оправдать убийство моей сестры. Что она была моей подругой? Что она была самым добрым человеком, которого я знал?

- Тогда почему?

- Было что-то, чего я желал больше, чем ее доброта. Поэтому я пожертвовал ею.

- Ты... ты не такой человек. - Он ничего не сказал и только уставился в потолок.

Как она должна была в это верить? Слеза сползла по ее щеке.

- Я... Я не могу тебе поверить.

- Он только кивнул.

- Скажи что-нибудь! - Она потребовала.

- Что ты хочешь, чтобы я сказал?

- Что ты этого не сделал. Что это недоразумение. Что угодно!

- Это было бы ложью, - ответил он.

- Может быть, ты спас ее, убив, может быть...

- Стоп! - Он закричал и встал с постели. - Я продал свою сестру человеку, который, как я знал, будет использовать и оскорблять ее, просто чтобы иметь больше власти. Я убил ее не один раз. Она умирала тысячу раз, прежде чем покинуть этот мир навсегда.

Он был зол и трясся от злости, а она плакала.

- Ты все еще хочешь, чтобы я сказал тебе, что я этого не делал?! - закричал он. - Хорошо. Я этого не сделал.

Анжелика обхватила себя за плечи. Что это был за кошмар? Она хотела проснуться.

- Я тебе говорил. Я ничем не отличаюсь от людей, которые продали тебя.

Ее сердце сжалось. Она ненавидела этих мужчин и никогда не использовала слово «ненависть», но ненавидела их. Мысли о них всегда заставляли ее кровь кипеть, а ее душа сжималась от отвращения. Пожалуйста, Господи! Он не мог так поступить со своей сестрой. Он не мог быть похожим на этих людей. Она предпочла бы, чтобы он был кем-то еще, но не таким.

- Ты продолжала бороться после всего, что пережила, за своего брата. Мне нечего было дать моей сестре для надежды, потому что именно я был тем, кто сделал это с ней.

Она могла сказать по его голосу, что он злится. Анжелика хотела, чтобы он остановился. Она не могла себе представить, каково это, должно быть, было.

- Это не самое худшее, что я сделал. Хочешь узнать больше? - Его голос был ядовитым.

- Нет! - Анжелика закрыла уши, в то время как слезы текли по ее лицу. - Хватит.

Лорд Рэйвен вздохнул: «Я думаю, что этого достаточно для сегодняшнего вечера. Я оставляю тебя переваривать эту информацию».

Затем она услышала его шаги, и дверь открылась и закрылась. Оказавшись одна, она уткнулась лицом в ладони. Она не была уверена, что из его рассказа заставляет ее плакать, но она чувствовала себя такой одинокой и растерянной. Она была смущена тем, кто он такой, смущена тем, почему она поверила ему, но всё ещё отказывалась это сделать. Был также гнев, она не знала, почему и на что, было разочарование. Но сильнее всего она ощущала боль и страх.

<http://tl.rulate.ru/book/63317/1789972>